

Константин Федоров

**ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДСТВО.
ВОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф33

Ф33 **Федоров К.**
Имперское наследство. Вольный стрелок / Константин Федоров – М.:
2026. – 476 с.

ISBN 978-5-524-00526-7

Жизнь Кота меняется. Случайно ли, нет ли, но он все чаще попадет в поле зрения "сильных мира". Кому-то, может, и нравится быть в центре внимания, но ему - точно нет! Но жизнь идет своим чередом... не спрашивая ничье мнение.

Продолжение истории. Четвертая часть.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00526-7

© Литнет, 2026
© К. Федоров, 2026

Имперское наследство. Вольный стрелок.

Форпост Федерации, безымянная система.

– Ли-и-й-тиии-наааа-н-т!!!

От надрывного крика низенького и толстого командера, казалось, треснут и взорвутся мириадами осколков антикварные фужеры, стоявшие на полках в специальных подставках.

– Капитан, ган! – невозмутимо поправил его Дикий.

– Нет! Ты! Ли-й-ти-и-и-на-а-а-нт! Ты у меня вечным лейтенантом будешь! Я устрою тебе веселую жизнь! Я тебя разжалую!! Я тебя сгною!!! – командер выскочил из-за стола и, брызгая слюной, бросился к подчиненному, но остановился.

Мало того, что Дикий был на голову выше его, так и в своей броне он был непоколебим, как скала.

– Капитан! Ган! – с нажимом проговорил он, глядя немного поверх головы командера.

– Я разжалую тебя в лейтенанты, капитан! – все же проиграл битву духа начальник, отступив и отведя глаза.

– Вряд ли, ган! Я отношусь к другому ведомству. Ган! – позволил себе слегка улыбнуться Дикий.

Глава 1

Сотни кораблей крутили свой смертельный танец, осыпая друг друга тоннами зарядов и гигаваттами энергий. Каждый держал свое место в строю, то выходя в первую линию, под полноценные плюхи противника, то пропуская вперед более свежего собрата. Вперед и вверх, в яркой оболочке энергощита, назад и вниз с потускневшей защитой, почти не сдерживавшей попадания противника.

Правильный эскадренный бой тем и отличался от лихого наскока, что каждый знал свое место и четко выполнял предписанные перестроения. Сила в единстве. Однако, это была и сила, и, одновременно, слабость. Сила в том, что четкий строй позволял получать дозированный урон, а слабость... слабость была в том же. Даже если ты не готов, но подошла твоя очередь – будь добр выйти вперед и получить свою порцию, прикрывая отходящий в заднюю линию корабль, который до этого защищал тебя.

То с одной, то с другой стороны периодически сверкали слишком яркие вспышки, как будто последние вздохи выгорающих эмиттеров щитов, а то и сигнализирующие об уничтожении несчастливой боевой единицы, попавшей в фокус нескольких кораблей противника. Ремонтные бригады боевых единиц, отошедших во вторую линию, надрывались, пытаясь хоть как-то залатать наиболее опасные пробоины и поменять хотя бы часть вышедших из строя эмиттеров, но с каждым разом получалось это все хуже и хуже. Гибли люди, выбывали ремонтные сервы, да и времени на подобный «отдых» становилось все меньше и меньше. Корабли выходили в первую линию, не успевая устранить большинство повреждений, и держали удар все хуже и хуже. Вынуждаемые, чтобы не погибнуть, раньше времени отходить в глубину строя, они, тем самым, сокращали время передышки и своим сменщикам.

Флот пятился назад, оставляя куски брони, сбитое, изуродо-

ванное оборудование, оплавленные остовы погибших кораблей. И последних становилось все больше и больше! С боков на общий строй то и дело налетали орды вражеских дронов, ИПов и штурмовиков, выпускающих сонмы ракет, торпед и зарядов, истощавших и так не успевающие перезарядиться щиты. Зенитные посты били не переставая, опустошая накопители в попытках отогнать столь больно кусающую мошкарку. Собственная малая авиация, уже существенно прореженная, не могла обеспечить защиту. Чаще всего первый же вылет спешно подготовленной машины становился последним ее вылетом.

– Построение 25-8. – пришла новая команда от командующего флотом.

Корабли послушно прервали четкую боевую работу, расходясь по указанным местам. Все схемы построений давно были отработаны штабом, и капитанам требовалось лишь своевременно занимать отведенные их кораблям места. Когда враг раскусывал тактику, его выстрелы становились точнее, фокусировка четче, а противодействие лучше, и дело командующего с его штабом было определять или даже предопределять такие моменты, на ходу меняя построение. Другое дело, что перестроение под плотным огнем противника всегда было чревато... вот и сейчас несколько кораблей вспыхнули и полетели по инерции... изломанными и обожженными гудами металла!

Кот поморщился. Как же не вовремя адмирал отдал команду... как же не вовремя! Из подчиненной ему пятерки легких крейсеров осталось только три. Уже избитые, с почти не действующими башнями главного калибра, они все еще огрызались, но... крайне плохо! Стрелять средним калибром было бессмысленно – слишком далеко, только впустую опустошать погреба и накопители. Противник мудро держался на дальней дистанции, додавливая их почти обессиливший флот. На взгляд Кота, сейчас только общее отступление... да просто бегство! Только оно могло спасти остатки флота.

Продолжение боя только увеличивало бесполезные потери. Или... или резкий выход на среднюю дистанцию и огонь из всех стволов! Даже не на среднюю, на близкую дистанцию! Не считаясь с потерями! Вплотную! Так, чтобы бить могли даже мелкокалиберные артавтоматы, а выпущенные торпеды не успевали захватываться системами наведения ПРО!

– Построение 4-2! – новая команда, хотя корабли едва успели занять свои места в предыдущем ордере.

Теперь бесформенной массой на месте остался линкор из соседней группы.

– Да что же он творит-то! – выругался Кот, глядя на результат маневров командующего, – Вперед! Всех вперед!

Но... Флот пятился назад.

Так-монитор весь был испещрен метками. Зеленых не было вообще. Почти все корабли горели желтыми и оранжевыми огнями, свидетельствующими о тяжести повреждений. Еще немного, и выходящие в первую линию начнут просто гибнуть. Массово. Почти сразу же!

Противник уже перестраивался в огромную полусферу, со всех сторон огибая гибнущий флот. Еще немного, и тяжелые выстрелы станут рвать борта, до этого «пощипываемые» малой авиацией. Тогда нервы капитанов истребляемых кораблей могут и не выдержать, а планомерное отступление превратится в давку, где каждый будет спасать свою собственную шкуру.

Вражеский флотоводец тоже это понимал, и он нарушил целостность собственного строя, далеко вперед выпуская щупальца из наиболее быстрых «загонщиков», оголяя центр и оставляя там лишь ударные линейные корабли, с утроенной яростью принявшиеся сыпать зарядами.

– Ну же... Ну! – сжал кулаки Кот, – Вот он, шанс!

На командующий медлил.

– Построение 18-4! – пришел приказ, и Кот понял, что следующей последует команда к отступлению.

Их адмирал прикрывал избитые линкоры не менее избитыми крейсерами и эсминцами. Он сознательно жертвовал слабыми кораблями, чтобы спасти ударную силу флота. Бессмысленная жертва... Две трети отступающих, если не больше, будет истреблено уже выдвинувшимися «загонщиками». Их будут отстреливать, как в тире, по очереди догоняя на разгоне!

А Кот... А Кот с его кораблями так и останется здесь, прикрывая подгорающую задницу улепетывающего сверхлинкора «Тритерр», который будет уносить недоумка-адмирала со всем его штабом!

– Ха! – оскалился Кот, – Помирать, так с музыкой! – и отдал команду подчиненным, – Полный ход! Делай, как я!

По его команде крейсер ринулся вперед, в сторону противника, выписывая полупетли и зигзаги, чтобы сбить наводку вражеских орудий. За ним двинулись его корабли. Два корабля... Третий вспух моментально рассеявшимся облаком, оставившим после себя лишь множество кувыркающихся обломков. Прямое попадание крупного калибра, детонация реактора и артпогребов. Мгновенная смерть.

– И так и такдохнуть! – рыкнул Кот на недоуменные взгляды офицеров, – Вы не поняли еще, что сейчас нас тут просто бросят!? А так хоть что-то сделаем!

Маневр оказался неожиданным как для противника, так и для своих.

Если противник просто опешил от такой наглости, то собственное командование отозвалось начальственным: «Вернуться! Держать строй!». Один из подчиненных крейсеров замедлился и стал разворачиваться, выполняя приказ вышестоящего, и тут же оказался накрыт градом попаданий, разорвавшим корабль на несколько неравных частей. Вражеские командиры не зря ели свой хлеб и сконцентрировали огонь на дерзких выскочках.

Попадание! Еще одно!

– Щит тридцать процентов! – оповестил энергетик.

Всего нескольких точных попаданий крупного калибра хватило, чтобы емкость щита катастрофически упала.

– Энергетик! Все – в щит! Оставь нам один залп, остальное – в щит! – скомандовал Кот, – Ведомым – повторить!

Заряд накопителей стремительно пополз вниз, остановившись на десятипроцентной отметке, а пленка энергощита заметно уплотнилась, разом подскочив почти до максимума. Все больше из быстро приближающихся вражеских кораблей переключалось на отчаянных, ведя огонь практически в упор. Только резкие маневры позволяли минимизировать процент попаданий. Правда, «резкие маневры» в исполнении пусть легких, но все же крейсеров, выглядели как брачные танцы упитанных китов, а «минимизация попаданий» выражалась лишь в проценте прошедших вскользь зарядов... но вкупе со временем перезарядки вражеских орудий это давало шанс живыми преодолеть расстояние до противника!

– Левее! Идем к флагману! – до хруста сжал подлокотники ложемента Кот, – Под борт! Вплотную! Торпеды – к бою!

Борт вражеского флагмана, сверхлинкора, как и флагмана их добываемого флота, был все ближе.

– Вниз! Вниз! Всю мощность на маневр! – заорал Кот.

Интуиция? Возможно. Но каким-то шестым чувством Кот почуял, что на него нацелилась сама смерть.

Команда корабля сработала четко, и вот уже, воя от перегрузки маневровыми движками, крейсер стал проваливаться вниз. Мимо пронеслось что-то невообразимое, в ноль содрал остатки энергощита всей верхней части и, словно ножом, срезав надстройки. Вedomый, немного замешкавшийся, превратился в вспухающий цветок, сверкавший всеми цветами радуги. Когда волна взбесившихся энергий спала, на месте последнего крейсера подчиненной группы остались лишь небольшие обломки, шрапнелью разлетающиеся в разные стороны.

– Всю мощность на движки! Полный ход! – сжал зубы Кот, –

Энергетик! Щиты забудь! Все – на движки! Пусть хоть сгорят!

Корабль, будто получивший пинок, рванулся вперед. Индикаторы давно дрожали в красных зонах, а сейчас панель стала быстро расцветиваться сигналами многочисленных отказов не выдерживающего такого отношения оборудования.

Крейсер, с практически неактивной силовой защитой, содрогался от попаданий, вскрывающих корабль, как жестянку и срывающих целые пласты внешней брони, но борт вражеского флагмана становился все ближе.

Кот зажмурился, ожидая того самого, последнего, заряда, который поставит точку в их безумном рывке, но корабль вдруг перестал содрогаться.

– Прорвались... – прошептал он, открыв глаза.

Прямо перед ними нависал неспешно проплывающий мимо борт вражеского флагмана. Суда сопровождения перестали вести по ним огонь, опасаясь задеть собственного командира. Лишь мелкокалиберные орудия ближней обороны вражеского сверхлинкора продолжали молотить почти расстрелянный крейсер.

– Мощность на щит! Разворот! Синхронизировать скорость! Идем под бортом! – сориентировался Кот.

Шкала емкости щита медленно двинулась вверх. Оставшиеся в строю генераторы надрывались и выли, питая щит и даря минуты жизни израненному кораблику. Рядом с проплывающим монстром крейсер смотрелся как легкий дрон рядом с их собственным кораблем. Как маленькая мошка.

В борту сверхлинкора, почти напротив их корабля, распахнулся шлюз, из которого показался нос стартующего корабля ранга не меньше корвета. Небольшой участок силового щита моргнул, пропуская дружественный объект.

– Залп! Залп!! – заорал Кот, помечая стартующего жирной меткой приоритетной цели, – Полный залп!!!

Уцелевшие орудия, и так нацеленные на врага, шелохнулись,

корректируя прицел, и выплюнули заряды. Стартующий корвет... Нет, скорее, эсминец! Эсминец, не успевший поставить собственный щит, дернулся и застрял в шлюзе, так и не выйдя до конца.

– Всем, всем, чем можно – бей в шлюз! Энергетик, всю мощность на перезарядку! Огонь-по-готовности!

Жиденький залп пробил в так и не вышедшем эсминце дыру, в которую угодила еще и торпеда из последней, еще отзывающейся на команды, пусковой. Торпеда, не успевшая встать на боевой взвод из-за малого расстояния, смяла внутренности небольшого корабля, прошив их как бумагу, и, подгоняемая все еще работающим двигателем, оказалась глубоко внутри вражеского флагмана...

Сноп огня от взрыва выкинул из шлюза уничтоженный эсминец, как пробку из бутылки! И больше того, факел бил и бил, не переставая! Видимо, поврежденные внутренние магистрали гиганта давали хорошую пищу бушевавшему пламени!

Корпус избитого крейсера содрогнулся от новых попаданий. Корабли сопровождения открыли шквальный огонь, уже не заботясь о целостности флагманских бортов.

Мошка была признана опасной!

– Что?! Съели?! – от избытка чувств кричал Кот, – Съели, с...

Очередное попадание погасило свет.